

БАСНЯ К. Ф. РЫЛЕЕВА «ГУСЬ И ЗМИЯ» *

В одной из школьных тетрадей, сохранившихся в архиве Рылеева, среди анонимных записей в стихах и прозе произведений разных авторов, товарищей его по кадетскому хор-

* Публикуемая статья Юлиана Григорьевича Оксмана (1894-1970) предоставлена редакцией сборника благодаря любезности вдовы покойного ученого А. П. Оксман. Относящаяся к последним годам жизни Ю. Г. Оксмана статья эта показательна для его научных интересов и свидетельствует о возвращении к кругу тем, издавна его занимавших. Один из виднейших исследователей декабристской литературы и вообще декабризма, Ю. Г. Оксман был и крупнейшим текстологом, неоднократно обращавшимся, в частности, к изданию К. Ф. Рылеева: им были подготовлены и тексты первого Полного собрания стихотворений поэта в советское время (Л., 1934, Библиотека поэта, большая серия), в котором почти одновременно с вышедшим под редакцией А. Г. Нейтлина Полным собранием сочинений Рылеева (М.-Л., "Академия", 1934) впервые было включено и рассматриваемое в публикуемой статье стихотворение. Правда, в отличие от издания под редакцией А. Г. Нейтлина, не сомневавшегося в принадлежности басни Рылееву (см. Полное собрание сочинений, с. 700-701, 708), Ю. Г. Оксман поместил ее не в корпус стихотворений поэта, но в примечаниях к разделу "Ранние стихотворные опыты (1813-1820)" вместе с двумя другими стихотворениями, которые, как и первое, принадлежат, по его словам, "возможно, самому Рылееву" (см. Полное собрание стихотворений, 1934, с. 519). В вышедшем под редакцией Ю. Г. Оксмана издании избранных сочинений Рылеева (Стихотворения. Статьи. Очерки. Доклады и записки. Письма. М., Гослитиздат, 1956) басня "Гусь и Змия" включена не была, однако она упомянута как принадлежащее ему произведение в составленной исследователем "Краткой хронологической канве" под 1813 годом. В новейшем же издании Полного собрания стихотворений Рылеева (Л., "Советский писатель", 1971, Библиотека поэта, большая серия, 2 издание), подготовленном А. И. Арутюновой, В. Г. Базановым и А. Е. Ходоровым, басня "Гусь и Змия" включена в раздел "Стихотворения и приписываемые Рылееву" с предположительной датой < 1814 >. В примечаниях к этому стихотворению (автор - А. Е. Ходоров) отмечается, что принадлежность его Рылееву, судя по тому, что

пую, особое внимание привлекает басня "Гусь и Змия" ¹.

мнению комментатора, возможно, переписаны все стихотворения, включенные в тетрадь, содержащую и эту басню, "почти не вызывает сомнений" (см. Полное собрание стихотворений, 1971, с. 462).

Статья Ю.Г.Оксмана, таким образом, вносит ясность в вопрос об этом стихотворении. Аргументация последователя в пользу принадлежности басни Рылееву существенно подкрепляет доказательство этого, ранее чрезвычайно ограниченными, а главное, по-новому оценивает само стихотворение, оказывающееся, по-видимому, школьным переводом установленного Ю.Г.Оксманом иностранного источника. Краткие сведения о том, что басня Рыльева является стихотворным переложением французского перевода 1804 г. басни Т. де Приарте, от которого отразилась и Г.А.Вяземский в своей одноименной басне, были впервые опубликованы в рецензии Ю.Г.Оксмана на книгу М.П.Алексеева "Очерки по истории италяно-русских литературных отношений XVI-XIX вв." (см. в кн.: Из истории общественного движения и общественной мысли в России в XIX веке. Ученые записки Горьковского государственного университета им. Н.И.Лобачевского, серия историко-филологическая, № 78, т.2. Горький, 1966, с.473). В публикуемой статье эти сведения не только существенно расширены, но и подкреплены, наряду с другими аргументами, новой фактической основой бесспорной принадлежности басни "Гусь и Змия" Рылеву. Указания на иностранный источник басни, как и ход ее развития параллельно в русском языке басни Крылова, Вяземским, существенно обогащает наши историко-литературные представления, в частности, Ю.Г.Оксман обращает внимание на оригинальную концепцию перевод. Миссионер, устанавливал, таким образом, не замеченный ранее взгляд литературной полемики пушкинского времени. Басня Приарте в переводе Вяземского лишь однажды была перепечатана Ян.Нейштадтом в составленном им сборнике "Басни" (М.-Л., Детиздат, 1941, с.80-83; указано В.Э. Вацуро) и не принадлежит к числу наиболее известных его произведений, поэтому само наименование Ю.Г.Оксмана об этом переводе является весьма полезным.

Доказывая окончательно принадлежность басни "Гусь и Змия" Рылеву, определяя вероятную дату ее написания и указывая на источник стихотворения, статья Ю.Г.Оксмана способствует уточнению представлений о наиболее раннем периоде одного из значительнейших поэтов - современников Пушкина.

Ред.

¹ Басня "Гусь и Змия" впервые была опубликована в приложениях к книге В.И.Маслова "Литературная деятельность К.Ф.Рыльева", Киев, 1912, с.77-78 второй пагинация, в разделе "Произведения, приписываемые Рылеву". В собрании сочинений Рыльева включается с 1934 г. Наиболее

Это - одно из самых ранних стихотворений будущего декабриста. Текст рукописи - белой, почерк - не Рылеева. В пользу принадлежности басни именно ему свидетельствует приписка, сделанная на полях рукописи неизвестным нам товарищем поэта по корпусу: "Когда стихи сии Рылеева читаю/ То точно как Его... я будто лобызая".

Гусь и Змия.

Баснь.

Гусь, кодя с важностью по берегу пруда

Сюда, туда,

Не мог собой налюбоваться:

"Ну, кто из тварей всех дерзнет со мной
сравняться?"

Возвыся глас он говорил,

"И чем меня творец не наделил?

"Плыву, - коль плавать пожелаю!

"Устану ль плавать, - я летаю.

"Летать не хочется, - иду.

"Коль вадумал есть, - я все найду". -

Услышав то змия,

Ползет, во кольца хвост вия;

Подползши к хвостуну она шипела:

"Эх! полно, полно, кум! хотя и нет мне
дела;

"Но я скажу тебе, и, право не в укор,

"Ты мелешь вдор;

Коль быстроты в ногах оленьей не имеешь,

По рыби плыть, летать по орли не умеешь".

ж

Знать по немногу от всего,

Все то ж, что мало знать, иль вовсе ничего.

вероятная дата написания басни, как мы полагаем на основании изучения всей тетради, первая половина 1813 г.

Против авторства Рылеева только один довод: басня "Гусь и Змея" является произведением, в жанре которого Рылеев больше никогда не писал. Однако независимо от того, принадлежит ли басня "Гусь и Змея" Рылееву, или не принадлежит, исследователь ее текста обязан установить, является ли это произведение оригинальным опытом молодого поэта или переводом, упражнением на заданную тему, причем, если будет доказано последнее, то довод об отталивании Рылеева от самого канра басни в значительной степени теряет свою остроту.

В течение долгого времени наши поиски иноязычного первоисточника басни "Гусь и Змея" не приводили к положительным результатам. Они увенчались успехом лишь после того, как иноязычное происхождение басни позволила установить публикация в московском журнале "Российский Музеум" 1815 г. еще одного ее перевода². Приводим текст его полностью:

Гусь и змея, басня

(Из Ириарта, Гиппанского поэта)

Ну был ли кто когда
Щедрее наделен меня рукой природы?
Кричал спесивый Гусь на берегу пруда:
Покорны и земля, и воздух мне, и воды!
Все делаю, что б я ни захотел;
Препятствий нет моей непостоянной воле!
Наскучил плавать - полетел,
Наскучило летать - прогуливаюсь в поле.
К чему изволишь, Гусь, так величать себя?
С насмешкой к хвостуну Змея,
Подкравшись, просвистала;
Оленя, кажется, в тебе проворства нет;
С полетом сокола не равен твой полет,

² "Российский Музеум", 1815, № 12, с.225-226. Перепечатано в "Полном собрании сочинений кн. П.А.Вяземского", т. III, СПб, 1930, с.83.

А шука о тебе на дне и на слыкала,
И так советую смиренхонько сидеть,
И милости твоей я доложу: не трудно
За все кидаться безрассудно,
Но трудно в чем-нибудь успеть!

*

Поэт! - нет, нет рифмач! наш трагик, наш
сатирик,
Наш баснослов, наш лирик!
Назвать тебя - остерегусь,
Но на ухо тебе шепну: ты тот же гусь!

В.

Концовка басни, отсутствующая в испанском первоисточнике, полностью принадлежала П.А.Вяземскому и имела явную памфлетную направленность, метя в кн. А.А.Шаховского, поэта и драматурга, известного исключительной широтой своих литературных интересов.

Однако, в самом ли деле Вяземский воспользовался в своем памфлете басней "гишпанского поэта"? На этот вопрос мы можем ответить совершенно точно.

Томас де Ириарте (1750-1791), известный испанский поэт и переводчик, являлся автором замечательной книги басен "Fábulas literarias", первое издание которой вышло в Мадриде в 1782 г. Эти басни имели исключительный успех на родине поэта и еще при жизни автора были переведены на несколько европейских языков. Они появились и в двух французских переводах - один из которых вышел в свет в 1801 г. (перевод Ланó), другой в 1804 г. (перевод Ломанди). Так как ни Вяземский, ни Рылеев не владели испанским языком, естественно предположить, что они пользовались французским текстом басен Ириарте. Можно даже установить, что в распоряжении обоих русских авторов был французский перевод "Fábulas literarias", 1804 г., так как и Рылеев и Вяземский повторили очень характерную ошибку текста Ломанди.

В оригинале Ириарте басня, привлекавшая внимание русских переводчиков, озаглавлена была "El pato y la serpiente"³, то есть не "Гусь и змея", а "Утка и змея". Этот же заголовок имел перевод Ж.Б.Лано - "Le canard et le serpent"⁴. Во французском же издании 1804 г. Ломанди произвольно заменил "утку" на "гуся", назвав свой перевод "Le serpent et l'oie". Приведем этот текст полностью:

Le serpent et l'oie

Quel animal a reçu du ciel le faveurs dont il m'a douées, disait une oie sur le bord d'un étang! Je vais dans l'eau, sur la terre et dans l'air. Suis-je lasse de marcher, ou je vole ou je nage comme il me plait. Un serpent rusé qui l'écoutait la fit venir en la sifflant, et lui dit; Ma belle dame, à quoi bon tant de fanfaronnades; vous ne courez point comme le cerf; vous n'avez pas le vol rapide de l'épervier, et vous ne nagez point comme le barbeau. Sachez donc que la chose importante et rare n'est point de savoir de tout, mais d'exceller en quelque chose⁵.

Перевод этого прозаического текста в стихах П.А.Вяземского гораздо тоньше и выразительнее, чем ученическая передача того же французского источника в рукописи Рыдеова. Но нас сейчас занимает не качество переводов, а однаковая осведомленность Вяземского, одного из образо-

³ "Fabulas literarias in Coleccion de obras en verso y prosa de D. Tomás de Iriarte". Tomo 1, Madrid, 1787, p.24-25 (fabula XIII).

⁴ "Fables littéraires d'Iriarte, poète espagnol, traduits en vers français par J.B.Lanos". Paris, an IX <1801>, p.59-60.

⁵ "Fables littéraires de D. Thomas Iriarte, poète espagnol, traduites par P.F.M.Lhomandie, professeur de langues anciennes et modernes". Paris, an XII <1804>, p.26.

важнейших русских литераторов этой поры, и много воспитанника кадетского корпуса Рылеева о таких новинках западно-европейской литературы начала XIX века, как последнее издание испанских басен Томаса Криарте на французском языке⁶.

Мы не знаем, кто именно познакомил Рылеева с баснями Криарте. Скорее всего это был кто-нибудь из преподавателей Первого кадетского корпуса. Почину этого же педагога Рылеев обязан был и своим обращением к переводу басни "Гусь и Змея" — в числе обычных заданий по русскому стихосложению или по французскому языку.

Определив первоисточник басни "Гусь и Змея", мы тем самым прояснили и историю создания этой басни, самая принадлежность которой Рылееву не должна вызывать более никаких сомнений.

6 Переводы басни Томаса де Криарте "Гусь и змея" на русский язык не отмечены ни в книге М.П.Алексеева "Очерки истории испано-русских литературных отношений XVI-XIX вв." (Л., 1964), ни в некоторых добавлениях к этой работе в критическом отклике на нее А.Звигильского "Relations littéraires hispano-russes" ("Revue de littérature comparée" 1965, juillet-septembre, p.454-463).

Из более поздних переводов других произведений Криарте известны еще два — "По случаю" и "Медведь, мартышка и овинья", вошедшие в сборник К.П.Масальского "Сочинения, переводы и подражания в стихах". СПб., 1831, с.87-90.

Министерство высшего и среднего специального образования
Латвийской ССР
Латвийский ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет имени Петра Стучки
Кафедра русской литературы

Ученые записки
Латвийского государственного университета
имени Петра Стучки
том 215

ПУШКИНСКИЙ СБОРНИК

Выпуск 2

Редакционно-издательский отдел ЛГУ им. Петра Стучки
Рига 1974